

ХАСАНСКИЕ БОИ

Подготовил: Гасилин
Александр, группы 15ИПИ1

После захвата Японией Маньчжурии в 1931-1932 гг. обстановка на Дальнем Востоке обострилась. 9 марта 1932 г. японские оккупанты провозгласили на территории Северо-Восточного Китая, граничащей с СССР, марионеточное государство Маньчжоу-го с целью использовать его территорию для последующей экспансии против СССР и Китая.

Враждебность Японии к СССР заметно увеличилась после заключения в ноябре 1936 г. союзнического договора с Германией и заключения с ней «антикоминтерновского пакта». 25 ноября, выступая на этом мероприятии, министр иностранных дел Японии Х. Аrita заявил: «Советская Россия должна понимать, что ей приходится стоять лицом к лицу с Японией и Германией». И эти слова не были пустой угрозой. Союзники вели тайные переговоры о совместных действиях против СССР, вынашивали планы захвата ее территории. Япония, чтобы продемонстрировать верность перед Германией — своим могущественным западным союзником, развернула в Маньчжурии основные силы Квантунской армии и демонстративно наращивала «ее мышцы». К началу 1932 г. в ней насчитывалось 64 тыс. человек, к концу 1937 г. — 200 тыс., к весне 1938 г. — уже 350 тыс. человек. На вооружении этой армии в марте 1938 г. находилось 1052 артиллерийских орудия, 585 танков и 355 самолетов. Кроме того, более 60 тыс. человек, 264 артиллерийских орудия, 34 танка и 90 самолетов имелось в Корейской японской армии. В непосредственной близости от границ СССР было построено 70 военных аэродромов и около 100 посадочных площадок, сооружено 11 мощных укрепленных районов, в том числе 7 — в Маньчжурии. Их предназначение — накопление живой силы и осуществление огневой поддержки войск на начальном этапе вторжения в СССР. По всей границе размещались сильные гарнизоны, прокладывались в сторону СССР новые шоссе и

Японские офицеры у озера Хасан. Август 1938 г.

Боевая подготовка японских войск проводилась в обстановке, приближенной к природным условиям советского Дальнего Востока: у солдат вырабатывалось умение воевать в горах и на равнинах, лесистой и болотистой местности, в жарких и засушливых районах с резко континентальным климатом.

7 июля 1937 г. Япония при попустительстве великих держав развернула новую широкомасштабную агрессию против Китая. В это тяжелое для Китая время только Советский Союз протянул ему руку помощи, заключил с Китаем договор о ненападении, который по сути дела являлся соглашением о взаимной борьбе с японскими империалистами. СССР предоставил Китаю крупные кредиты, оказал ему помощь современным оружием, послал в страну хорошо подготовленных специалистов и инструкторов.

Япония в связи с этим опасалась, что СССР может нанести удар в тыл наступающим в Китае войскам, и чтобы выяснить боеспособность и намерения советских дальневосточных армий, вела усиленную разведку и постоянно расширяла число военных провокаций. Только в 1936-1938 гг. на границе между Маньчжоу-го и СССР было зафиксировано 231 нарушение, в том числе 35 крупных боевых

Пехотинцы 120-го
стрелкового полка 40-й
стрелковой дивизии имени С.
Орджоникидзе
отрабатывают боевую
слаженность

Высшее политическое и военное руководство Советского Союза располагало сведениями о захватнических планах Японии и принимало меры по усилению дальневосточных границ. К июлю 1937 г. советские войска на Дальнем Востоке насчитывали 83 750 человек, 946 орудий, 890 танков и 766 самолетов. Тихоокеанский флот пополнился двумя эсминцами. В 1938 г. было решено усилить дальневосточную группировку на 105 800 человек. Правда, все эти немалые силы оказались рассредоточены на огромных пространствах Приморья и Приамурья.

1 июля 1938 г. по решению Главного военного совета РККА на базе Особой Краснознаменной Дальневосточной армии был развернут Краснознаменный Дальневосточный фронт под командованием Маршала Советского Союза В.К. Блюхера. Начальником штаба стал комкор Г.М. Штерн. В состав фронта вошли 1-я Приморская, 2-я отдельная Краснознаменная армии и Хабаровская группа войск. Армиями соответственно командовали комбриг К.П. Подлас и комкор И.С. Конев (будущий Маршал Советского Союза). Из дальневосточной авиации была создана 2-я воздушная армия. Авиационной группировкой командовал Герой Советского Союза комбриг П.В. Рычагов.

Расчет 76,2-мм пушки читает сводку из района боевых действий. 32-я стрелковая дивизия, Хасан, август 1938 г. Фото В.А. Темина. РГАКФД

Обстановка на границе накалялась. В июле стало очевидным, что Япония готовится к нападению на СССР и только ищет для этого удобный момент и соответствующий повод. В это время стало окончательно ясно, что для развязывания крупной военной провокации японцы избрали Посьетский район — вследствие ряда особенностей природно-географических условий наиболее удаленную, малообжитую и плохо освоенную часть советского Дальнего Востока. С востока он омывается Японским морем, с запада граничит с Кореей и Маньчжурией. Стратегическое значение этого района и особенно его южной части, заключалось в том, что он, с одной стороны, обеспечивал подступы к нашему побережью и Владивостоку, с другой — занимал фланговое положение по отношению к Хунчунскому укрепленному району, построенному японцами на подступах к советской границе.

Южная часть Посьетского района представляла из себя болотистую низменность с множеством речек, ручейков и озер, делающих почти невозможным действия крупных войсковых соединений. Однако на западе, где проходит государственная граница, низменность переходила в горный кряж. Наиболее значительными высотами этого кряжа являлись сопки Заозерная и Безымянная, достигающие по высоте 150 м. По их вершинам проходила госграница, а сами высотки находились в 12-15 км от берега Японского моря. В случае овладения этими высотами противник получил бы возможность вести наблюдение за участком советской территории к югу и западу от залива Посьет и за Посьетской бухтой, а его артиллерия смогла бы держать под

Кавалерийский взвод 120-го стрелкового полка 40-й стрелковой дивизии имени С. Орджоникидзе в засаде. Район высоты Заозерная, август 1938 г. Фото В.А. Темина. РГАКФД

Непосредственно с востока, с советской стороны, к сопкам примыкает оз. Хасан (протяжением около 5 км, шириной 1 км). Между озером и границей расстояние совсем небольшое – всего 50-300 м. Местность здесь болотистая и труднопроходимая для войск и техники. С советской стороны доступ к сопкам можно было осуществлять лишь по небольшим коридорам в обход оз. Хасан с севера или юга.

В то же время маньчжурская и корейская территории, примыкающие к советской границе, являлись вполне обжитыми с большим количеством населенных пунктов, шоссейных, грунтовых и железных дорог. Одна из них рокадная проходила вдоль границы на удалении всего 4-5 км. Это позволяло японцам в случае необходимости маневрировать вдоль фронта силами и средствами и даже использовать огонь артиллерии бронепоездов. Противник также имел возможность для подвоза грузов водным путем.

Что же касается советской территории к востоку и северо-востоку от оз. Хасан, то она была абсолютно равнинной, безлюдной, на ней не было ни одного дерева, ни одного куста. Единственная железная дорога Раздольное — Краскино проходила в 160 км от границы. Участок, непосредственно примыкающий к оз. Хасан, совсем не имел дорог. Планируя вооруженную акцию в районе оз. Хасан, японское командование

Бойцы устанавливают
знамя победы на сопке
Заозерная. 1938 г. Фото В.А.
Темина. РГАКФД

Советская разведка установила, что в район Посьетского участка советской границы японцы подтянули значительные силы: 3 пехотные дивизии (19-, 15- и 20-ю), кавалерийский полк, механизированную бригаду, тяжелую и зенитную артиллерию, 3 пулеметных батальона и несколько бронепоездов, а также 70 самолетов. Их действия готов был поддержать подошедший к устью реки Тумень-Ула отряд боевых кораблей в составе крейсера, 14 миноносцев и 15 военных катеров. Японцы предполагали, что если СССР решит оборонять весь приморский район, то они смогут сначала сковать силы Красной Армии в этом районе, а затем ударом в направлении дороги Краскино — Раздольное окружить и уничтожить их.

В июле 1938 г. противостояние на границе стало перерастать в стадию реальной военной угрозы. В связи с этим пограничная охрана Дальневосточного края усилила мероприятия по организации обороны государственной границы и высот, находящихся в непосредственной близости от нее. 9 июля 1938 г. на советской части высоты Заозерная, которая до этого контролировалась лишь пограничными дозорами, появился конный разъезд, который приступил «к окопным работам». 11 июля здесь уже работало 40 красноармейцев, а 13 июля еще 10 человек. Начальник Посьетского погранотряда полковник К.Е. Гребенник приказал на этой высоте заложить фугасы, оборудовать камнеметы,

Бойцы и командиры, участвовавшие в боях в районе озера Хасан, читают Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об увековечении памяти героев Хасана». Район боев, 1939 г.

15 июля группа японских жандармов нарушила границу в районе Заозерная. Один из них был убит на нашей земле в 3 м от линии границы. В тот же день японский поверенный в Москве заявил протест и безосновательно в ультимативной форме потребовал вывести советских пограничников с высот западнее оз. Хасан, считая их принадлежащими Маньчжоу-го. Дипломату были предъявлены протоколы Хунчунского соглашения России с Китаем 1886 г. с приложенной к ним картой, на которой было ясно показано, что район сопок Заозерная и Безымянная бесспорно принадлежит Советскому Союзу.

20 июля претензии на район Хасана повторил в Москве наркому иностранных дел М.М. Литвинову посол Японии в СССР М. Сигемицу. Он заявил: «У Японии имеются права и обязанности перед Маньчжоу-го, по которым она может прибегнуть к силе и заставить советские войска эвакуироваться с незаконно занятой ими территории Маньчжоу-го». Литвинова это заявление не испугало, и он остался непреклонным. Переговоры зашли в тупик.

Вместе с тем, правительство Японии понимало, что ее вооруженные силы в данной сложившейся обстановке еще не готовы к ведению большой войны с СССР. По данным их разведки, Советский Союз мог выставить на Дальнем Востоке от 31 до 58 стрелковых дивизий, а Япония всего 9 дивизий (23 сражались на китайском фронте — 2 находились в Метрополии). Поэтому в Токио решились на проведение лишь частной,

Нагрудный знак «Участник боев на озере Хасан. 6 VIII—1938». Учрежден 5 июля 1939 г.

План, разработанный генеральным штабом Японии по вытеснению советских пограничников с высоты Заозерная, предусматривал: «Провести бои, но при этом не расширять сверх необходимости масштабы военных действий. Исключить применение авиации. Выделить для проведения операции одну дивизию из состава Корейской японской армии. Захватив высоты, дальнейших действий не предпринимать». Японская сторона при этом рассчитывала, что Советский Союз, ввиду незначительности пограничного спора, не пойдет на объявление Японии крупномасштабной войны, так как, по их данным, и Советский Союз к такой войне был явно не готов.

21 июля план провокации и его обоснование генеральный штаб доложил императору Хирохито. На следующий день оперативный план генштаба был одобрен советом пяти министров.

Японская военщина такой акцией хотела проверить боеспособность советских войск в Приморье, выяснить, как на эту провокацию будет реагировать Москва, и одновременно уточнить данные о состоянии обороны Дальневосточного края, полученные от перебежавшего к ним 13 июня 1938 г. начальника управления НКВД по Дальневосточному краю.

19 июля Военный совет Дальневосточного фронта принял решение направить на усиление пограничников, закрепившихся на высоте Заозерная, подразделение войсковой поддержки из состава 1-й армии, но командующий фронтом В.К. Блюхер 20 июля, видимо боясь ответственности и новых дипломатических осложнений со стороны Японии, приказал вернуть это подразделение обратно, считая, что «первыми должны драться

Командир 75-го полка 19-й пехотной дивизии Императорской армии Японии Сато Катоку

Вместе с тем ситуация на границе становилась критической и требовала немедленного решения. В соответствии с директивой Дальневосточного фронта в район Заречье — Сандокандзэ стали выдвигаться два усиленных батальона 118-го и 119-го стрелковых полков, в район Славянка — отдельный танковый батальон 40-й стрелковой дивизии. Одновременно в боевую готовность были приведены все остальные части 39-го стрелкового корпуса 1-й армии. Тихоокеанскому флоту было приказано в случае начала боевых действий средствами авиации и противовоздушной обороны (ПВО) вместе с авиацией 2-й воздушной армии прикрыть наземные войска, а также районы Владивосток, Залив Америка и Посъет, быть в готовности к нанесению воздушных ударов по корейским портам и аэродромам. Вместе с тем, необходимо отметить, что все наши сопки западнее оз. Хасан по-прежнему оборонялись одними пограничниками. Армейские батальоны поддержки 1-й армии из-за бездорожья все еще к этому времени находились на значительном удалении от высот Заозерная и Безымянная.

Сато (справа) осматривает сбитый, во время боёв у озера Хасан советский самолёт

Боевые действия развернулись 29 июля. В 16:00 японцы, подтянув к границе полевые войска и артиллерию, двумя колоннами по 70 человек каждая, вторглись на советскую территорию. В это время на высоте Безымянной, по которой наносился противником главный удар, оборонялось всего 11 пограничников с одним станковым пулеметом. Пограничниками командовал помощник начальника заставы лейтенант А.Е. Махалин. Инженерные работы осуществлялись под руководством лейтенанта В.М. Виневитина. На вершине сопки бойцы успели соорудить из грунта и камней окопы, ячейки для стрелков, оборудовать позицию для пулемета. Они возвели заграждения из колючей проволоки, заложили на наиболее опасных направлениях фугасы, подготовили к действию камнезавалы. Созданные ими инженерные укрепления и личная отвага позволили пограничникам продержаться более трех часов. Оценивая их действия, Главный военный совет РККА в своем постановлении отметил, что пограничники «дрались очень храбро и мужественно»

Цепи захватчиков не выдерживали плотного огня защитников сопки, неоднократно залегали, но понукаемые офицерами, снова и снова бросались в атаки. В различных местах бой перерастал в рукопашные схватки. Обе стороны применяли гранаты, пускали в ход штыки, малые саперные лопаты и ножи. Среди пограничников появились убитые и раненые. Руководя боем, погиб лейтенант А.Е. Махалин, а с ним еще 4 человека. Оставшиеся в строю 6 пограничников все до одного были ранены, но продолжали сопротивление. На помощь храбрецам первой пришла рота поддержки лейтенанта Д. Т. Левченко из 119-го стрелкового полка 40-й стрелковой дивизии, а с ней две резервные группы пограничников 59-го погранотряда под командованием лейтенантов Г. Быховцева и И.В. Ратникова. Дружная атака советских воинов увенчалась успехом. Японцы к 18 часам были выбиты с высоты Безымянной и оттеснены на 400 м вглубь маньчжурской территории.

Японские солдаты,
окопавшиеся на высоте
Заозёрная

Павшие в боях пограничники Алексей Махалин, Давид Емцов, Иван Шмелев, Александр Савиных и Василий Поздеев были посмертно награждены орденами Ленина, а их командиру лейтенанту А.Е. Махалину посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Отличилась в этих боях и жена героя — Мария Махалина. Она, услышав звуки разгоравшегося боя, оставила на заставе малолетнего ребенка и пришла на помощь пограничникам: подносила патроны, делала перевязки раненым. А когда из строя вышел пулеметный расчет, то заняла место у пулемета и открыла огонь по врагу. Отважная женщина была награждена орденом Красного Знамени.

Японцы неоднократно пытались штурмом овладеть сопкой, но, неся большие потери, откатывались назад. В этих боях только рота Д.Т. Левченко отразила атаку двух вражеских батальонов. Трижды лейтенант сам водил бойцов в контратаки, даже будучи раненым. Рота не уступила японцам ни пяди советской земли. Ее командиру было присвоено звание Героя Советского Союза.

Однако разведка доносила, что японцы готовятся к новым атакам на высоты Безымянная и Заозерная. Их силы исчислялись двумя пехотными полками и гаубичным артиллерийским полком. Сосредоточение войск неприятеля

Перегруппировка советских войск в преддверии контрудара

К этому времени район Хасанского участка обороняли 1-й батальон 118-го и 3-й батальон 119-го стрелковых полков 40-й стрелковой дивизии 1-й армии со средствами усиления и пограничники 59-го Посьетского пограничного отряда. Артиллерия противника непрерывно обстреливала советские войска, в то время как нашим артиллеристам было запрещено вести огонь по объектам на территории врага. Контратаки батальонов 40-й стрелковой дивизии, к сожалению, предпринимались недостаточно организованно, подчас разрозненно, без налаженного взаимодействия с артиллерией и танками, а потому чаще всего не приносили желаемого результата.

Но советские бойцы дрались с ожесточением, трижды сбрасывали противника со склона высоты Заозерная. В этих боях несравненное мужество проявил экипаж танка 118-го стрелкового полка 40-й стрелковой дивизии в составе Г.С. Корнева (командир танка), К.И. Пушкарева и Г.Я. Колесникова. Танк метким огнем уничтожил несколько огневых точек противника и прорвался вглубь его расположения, но был подбит. Враги предлагали экипажу сдаться, но танкисты отказались и отстреливались до последнего снаряда и патрона. Тогда японцы окружили боевую машину, облили ее горючим и подожгли. Экипаж погиб в огне.

Командир огневого взвода 53-го отдельного истребительного противотанкового дивизиона 40-й стрелковой дивизии лейтенант И.Р. Лазарев под пулеметным огнем противника выдвинул орудие на открытую огневую позицию в боевые порядки пехоты и поддержал ее контратаки. Лазарев был

Красноармейцы идут в атаку.
Окрестности озера Хасан

Умело подавлял огневые точки противника командир отделения 59-го Посьетского погранотряда младший командир Г.А. Батаршин. Когда японцы попытались окружить его подразделение, он привлек огонь на себя, обеспечил отход раненных бойцов, а затем сам, будучи тяжело раненым, сумел вытащить с поля боя раненного командира.

Противнику к 6:00 1 августа после упорного боя все же удалось оттеснить наши подразделения и занять высоту Заозерная. При этом наступающий 1-й батальон 75-го пехотного полка противника потерял 24 убитыми и 100 ранеными; потери 2-го батальона были еще большими. Японцы вели ураганный артиллерийский огонь по всему району от Нагорной до Новоселки, Заречье и далее на север. К 22:00 им удалось расширить свой успех и захватить важные в тактическом отношении высоты Безымянную, Пулеметную, 64.8, 86.8 и 68.8. Враг продвинулся в глубь советской земли на 4 км. Эта была уже с их стороны настоящая агрессия, т. к. все эти высоты находились на стороне суверенного государства.

Главные силы 40-й стрелковой дивизии не смогли оказать помощь своим передовым батальонам, т.к. находились в это время в движении по труднопроходимой местности в 30-40 км от района боев.

Японцы, овладев высотами севернее оз. Хасан, немедленно приступили к их инженерному укреплению. По железной дороге прямо в район боев ежечасно прибывали строительные материалы, в том числе жидкий бетон, бронеколпаки. С помощью мобилизованного маньчжурского населения прокладывались новые дороги, отрывались траншеи, возводились укрытия для пехоты и артиллерии. Каждая сопка была превращена ими в сильно укрепленный район, способный вести длительный бой.

Бомбардировка сопки Заозёрная

Когда японскому императору доложили о результатах этих действий, то он «выразил удовольствие». Что касается советского военно-политического руководства, то известие о захвате японцами высот Заозерная и Безымянная вызвало у него сильное раздражение. 1 августа состоялся разговор по прямому проводу И.В. Сталина, В.М. Молотова и К.Е. Ворошилова с командующим фронтом В.К. Блюхером. Маршал был обвинен в пораженчестве, дезорганизации управления войсками, неприменении авиации, постановке нечетких задач войскам и т.д.

В тот же день нарком обороны маршал К.Е. Ворошилов отдал директиву немедленно привести все войска фронта и Тихоокеанский флот в полную боевую готовность, авиацию рассредоточить по аэродромам, развернуть по штатам военного времени средства ПВО. Были даны распоряжения по материально-техническому обеспечению войск, особенно Посьетского направления. Ворошилов потребовал от войск Дальневосточного фронта «в пределах нашей границы смести и уничтожить интервентов, занявших высоты Заозерная и Безымянная, применив в дело боевую авиацию и артиллерию». Одновременно командир 40-й стрелковой дивизии получил от командующего 1-й Приморской армией К.П. Подласа приказ восстановить положение на высоте Заозерная.

1 августа в 13:30 — 17:30 авиация фронта в количестве 117 самолетов производила волнами налеты на высоты Заозерная и 68.8, которые, однако, желаемых результатов не давали, т.к. большинство бомб падало в озеро и на скаты высот, не причиняя вреда противнику. Намеченная на 16:00 атака 40-й стрелковой дивизии не состоялась, т.к. ее части, совершавшие тяжелый 200-километровый марш, прибыли в район сосредоточения для атаки

Подбитый советский танк Т-26 на склоне в районе боевых действий.

В 8:00 утра части 40-й дивизии без предварительной разведки и рекогносцировки местности сходу были брошены в бой. Главные удары наносились 119-м и 120-м стрелковыми полками, танковым батальоном и двумя артиллерийскими дивизионами по высоте Безымянная с севера, вспомогательный — 118-м стрелковым полком с юга. Пехотинцы, по сути дела, наступали вслепую. Танки вязли в болотах и канавах, поражались огнем противотанковых орудий противника и не могли эффективно поддерживать продвижение пехоты, которая несла большие потери. Авиация из-за плотного тумана, окутавшего сопку, участие в бою не принимала, взаимодействие между родами войск и управление было неудовлетворительным. Например, командир 40-й стрелковой дивизии получал приказания и задачи одновременно от командующего фронтом, военного совета 1-й Приморской армии и от командира 39-го стрелкового корпуса.

Безуспешные попытки опрокинуть противника с сопки продолжались до глубокой ночи. Командование фронта, видя бесплодность наступательных действий войск, приказало прекратить атаки высоты и вернуть части дивизии на ранее занимаемые позиции. Выход из боя частей 40-й дивизии совершался под воздействием сильного огня противника и завершился лишь к утру 5 августа. Поставленную задачу дивизия, несмотря на упорство в бою, выполнить не смогла. Для этого у нее просто не хватило сил.

В связи с расширением конфликта по указанию наркома К.Е. Ворошилова в Посыет прибыл командующий фронтом В.К. Блюхер. По его приказу в район боев стали подтягиваться части 32-й стрелковой дивизии (командир — полковник Н.Э. Берзарин), ещё не вводившиеся в дело части и подразделения 40-й стрелковой дивизии (командир — полковник В.К. Базаров) и подразделения 2-й механизированной бригады (командир — полковник А.П. Панфилов). Все они вошли в состав 39-го стрелкового корпуса, командование которым на время боев принял комкор Г.М. Штерн. Ему и была поставлена задача по разгрому вторгшегося противника в районе оз. Хасан.

Памятник героям боёв у озера Хасан в 1938 году. Посёлок Краскино, Крестовая сопка

К этому времени войска корпуса находились в движении в район сосредоточения. Соединения и части из-за бездорожья продвигались крайне медленно, их снабжение горючим, фуражом, продовольствием и питьевой водой было неудовлетворительным. Г. М. Штерн, разобравшись в обстановке, считал, что в таких условиях можно будет начать операцию по разгрому противника не раньше 5 августа после перегруппировки частей 40-й стрелковой дивизии на левый фланг фронта, пополнении её людьми, боеприпасами, танками, так как в предыдущих боях дивизия понесла большие потери (до 50% стрелков и пулемётчиков).

4 августа посол Японии в СССР Сигемицу сообщил наркому иностранных дел Литвинову о готовности японского правительства решить военный конфликт в районе озера Хасан дипломатическими средствами. Очевидно, что тем самым оно пыталось выиграть время для сосредоточения и закрепления на завоёванных высотах новых сил. Советское правительство разгадало замысел врага и подтвердило своё ранее выдвинутое требование о незамедлительном освобождении японцами захваченной ими территории СССР.

4 августа издаётся приказ НКО СССР № 71 сс «О приведении в полную боевую готовность войск ДКфронта и Забайкальского военного округа в связи с провокацией японской военщины». А 5 августа нарком обороны СССР направил командующему Дальневосточным фронтом директиву, в которой, подчеркнув своеобразие местности вокруг Заозёрной, фактически разрешил, наконец, действовать в соответствии с обстановкой, при атаке использовать обход противника с флангов через линию госграницы. «По очищению высоты Заозёрная, – указывалось в директиве, — все войска немедленно отвести за линию границы. Высота Заозёрная должна быть в наших руках при всех условиях».

Кавалеристы в дозоре.

Разведка установила, что с японской стороны сопки Заозёрная, Безымянная и Пулемётная Горка удерживали: 19-я пехотная дивизия, пехотная бригада, два артиллерийских полка и отдельные части усиления, в том числе три пулемётных батальона, общей численностью до 20 тыс. человек. В любое время эти войска могли быть усилены значительными резервами. Все сопки были укреплены траншеями полного профиля и проволочными заграждениями в 3-4 ряда. В некоторых местах японцы вырыли противотанковые рвы, установили над пулемётными и артиллерийскими гнёздами бронеколпаки. На островах и за рекой Тумень-Ула разместилась тяжёлая артиллерия.

Активно готовились и советские войска. К 5 августа сосредоточение войск было завершено, и создана новая ударная группировка. В её составе насчитывалось 32 тыс. человек, около 600 орудий и 345 танков. Действия наземных войск готовы были поддержать 180 бомбардировщиков и 70 истребителей. Непосредственно в районе боевых действий находилось свыше 15 тыс. человек, 1014 пулемётов, 237 орудий, 285 танков, входившие в состав 40-й и 32-й стрелковых дивизий, 2-й отдельной механизированной бригады, стрелкового полка 39-й стрелковой дивизии, 121-го кавалерийского и

Вид замаскированных советских танков.

План операции, разработанный 5 августа комбригом Г.М. Штерном, предусматривал одновременными ударами с севера и юга зажать и уничтожить войска противника в полосе между рекой Тумень-Ула и озером Хасан. В соответствии с отданным приказом на наступление 95-й стрелковый полк 32-й стрелковой дивизии с танковым батальоном 2-й механизированной бригады должны были нанести главный удар с севера через границу на высоту Чёрная, а 96-м стрелковым полком овладеть высотой Безымянная.

40-я стрелковая дивизия с танковым и разведывательным батальонами 2-й механизированной бригады наносили вспомогательный удар с юго-востока в направлении высоты Орёл (119-й стрелковый полк) и сопки Пулемётная Горка (120-й и 118-й стрелковые полки), а затем на Заозёрную, где совместно с 32-й дивизией, выполнявшей главную задачу, должны были добить противника. 39-я стрелковая дивизия с кавалерийским полком, мотострелковым и танковым батальонами 2-й механизированной бригады составляла резерв. Она должна была обеспечить правый фланг 39-го стрелкового корпуса от возможного обхода противника. Перед началом атаки пехоты планировалось нанесение двух авиационных ударов по 15 минут каждый и артиллерийской подготовки продолжительностью 45 минут. Этот план был рассмотрен и

Красноармейцы на привале.

бомбардировка произвела «жуткое впечатление». Сопка покрылась дымом и пылью. Грохот от разрывов бомб был слышен за десятки километров. В районах, где бомбардировщики сбросили свой смертоносный груз, японская пехота была поражена и выведена из строя на 100%. Затем после короткой артиллерийской подготовки в 16:55 в атаку в сопровождении танков бросилась пехота.

Однако на сопках, занятых японцами, не все огневые средства оказались подавленными, и они ожили, открыв губительный огонь по наступавшей пехоте. С тщательно замаскированных позиций поражали цели многочисленные снайперы. Наши танки с трудом преодолевали заболоченную местность, и пехоте нередко приходилось останавливаться у проволочных заграждений противника и самостоятельно вручную проделывать в них проходы. Препятствовал продвижению пехоты и огонь артиллерии и миномётов, расположенных за рекой и на Пулемётной Горке.

Вечером советская авиация повторила свой удар. Бомбардировке подверглись артиллерийские позиции на маньчжурской территории, откуда артиллерия противника обстреливала советские войска. Огонь врага сразу же ослаб. К исходу дня 118-й стрелковый полк 40-й стрелковой дивизии штурмом овладел высотой Заозёрная. Пейтенант И. Н. Мошпяк

Артиллеристы в перерыве между боями.

В этот день исключительный героизм и умелое руководство боем проявили бойцы, командиры и политработники. Так, 7 августа комиссар 5-го разведывательного батальона старший политрук И.А. Пожарский неоднократно поднимал бойцов в атаку. Будучи раненым, остался в строю и продолжил воодушевлять бойцов личным примером. Отважный воин погиб в этом бою.

Командир взвода 303-го отдельного танкового батальона 32-й стрелковой дивизии лейтенант В.П. Винокуров в критическую минуту боя заменил выбывшего из строя командира роты. Оказавшись в окружении в подбитом танке, мужественно выдержал 27-часовую осаду. Под прикрытием артиллерийского огня выбрался из танка и вернулся в свой полк.

Частью сил 32-я стрелковая дивизия наступала вдоль западного берега озера Хасан навстречу 40-й стрелковой дивизии. В этом бою особенно отличились командир одного из батальонов 95-го стрелкового полка 32-й стрелковой дивизии капитан М.С. Бочкарёв. Он шесть раз водил бойцов в атаку. Несмотря на ранение, остался в строю.

Командир 120-го стрелкового полка 40-й стрелковой дивизии К.И. Провалов в районе высоты Заозёрная успешно управлял боем. Был дважды ранен, но не покинул часть,

Бойцы устанавливают знамя победы на сопке Заозерная.

Бои продолжились с большим напряжением и в последующие дни.

Противник постоянно проводил мощные контратаки, сляясь отвоевать утраченную местность. Для отражения контратак врага, 8 августа на высоту Заозёрная был переброшен 115-й стрелковый полк 39-й стрелковой дивизии с танковой ротой. Враг оказывал сильное сопротивление, нередко переходящее в рукопашную схватку. Но советские бойцы стояли насмерть. 9 августа части 32-й стрелковой дивизии выбили японцев с высоты Безымянная и отбросили их за границу. Была освобождена и высота Пулемётная Горка.

Эвакуация раненых с поля боя осуществлялась исключительно гужевым транспортом под сильным обстрелом противника, а далее на санитарных и грузовых машинах до ближайших морских портов. После врачебного осмотра раненых перегружали на рыболовные суда, которые под прикрытием истребителей следовали до бухты Посьет. Дальнейшая эвакуация раненых проводилась пароходами, боевыми кораблями и гидросамолетами, следующими во Владивосток, где были развернуты военные госпитали. Всего морским путем из Посьета во Владивосток было доставлено 2848 раненных воинов. Боевые корабли Тихоокеанского флота осуществляли и многочисленные воинские перевозки. Ими в залив Посьет было доставлено 27325 бойцов и командиров, 6041 лошадь, 154 орудия, 65 танков и танкеток, 154 станковых пулемета, 6 минометов, 9960,7 т боеприпасов, 221 автомашина, 81 трактор, много продовольствия

Советские воины у 120-и мм полкового миномета во время обстрела японских позиций 6-й Квантунской армии.

9 августа вся территория, захваченная ранее японцами, была возвращена СССР, но контратаки врага не ослабевали. Советские войска прочно удерживали отвоеванные позиции. Враг нёс большие потери и 10 августа был вынужден отойти.

В тот же день посол Японии в СССР М. Сигемицу предложил начать переговоры о перемирии. Советское правительство, всегда стремившееся к мирному разрешению конфликта, дало согласие. В полдень 11 августа в 12:00 боевые действия у озера Хасан были прекращены. Согласно договорённости о перемирии советские и японские войска должны были остаться на тех рубежах, которые они занимали 10 августа к 24:00 по местному времени.

Но сам процесс перемирия проходил сложно. Штерн 26 ноября 1938 г. на заседании Военного совета при НКО СССР докладывал (цитируется по стенограмме): «Штаб корпуса получил приказ в 10 ч. 30 мин. с указанием, чтобы в 12 ч. прекратить военные действия. Этот приказ народного комиссара был доведён до низов. Наступает 12 час, со стороны японцев ведётся огонь. 12 ч. 10 мин. тоже, 12 ч. 15 мин. тоже — мне докладывают: на таком-то участке ведётся сильный артиллерийский огонь японцами. Убит один, и 7-8 чел. ранено. Тогда по согласованию с заместителем наркома обороны Л.З. Мехлисом было решено дать артиллерийский налёт. За 5 мин. нами было выпущено 3010 снарядов по пристрелянным рубежам. Как только кончился этот наш огневой налёт, со стороны японцев огонь прекратился».

Советские воины на наблюдательном пункте.

Таким образом, конфликт завершился полной победой советского оружия. Это был серьезный удар по захватническим планам Японии на Дальнем Востоке. Советское военное искусство обогатилось опытом массового применения авиации и танков в современном бою, артиллерийского обеспечения наступления, ведения боевых действий в особых условиях.

За образцовое выполнение боевых заданий, мужество и отвагу личного состава 40-я стрелковая дивизия была награждена орденом Ленина, а 32-я стрелковая дивизия и 59-й Посъетский пограничный отряд — орденами Красного Знамени.

26 участников боёв (22 командира и 4 красноармейца) были удостоены звания Героя Советского Союза, а 6,5 тыс. человек награждены орденами и медалями, в том числе орденами Ленина — 95 человек, Красного Знамени — 1985, Красной Звезды — 1935, медалями «За отвагу» и «За боевые заслуги» — 2485 человек. Все участники боёв были отмечены специальным нагрудным знаком «Участник боев на озере Хасан», а Посъетский район Приморского края переименован в Хасанский район.

Атака советских частей.

Победа над врагом досталась нелегко. При отражении японской агрессии в районе озера Хасан людские потери только за период боевых действий составили: безвозвратные — 989 человек, санитарные — 3279 человек. Кроме этого убито и умерло от ран на этапах санитарной эвакуации — 759, умерло от ран и болезней в госпиталях — 100, пропало без вести — 95 человек, ранено, контужено и обожжено — 2752 человека. Есть и другие цифры потерь.

Кавалеристы в дозоре.

ОТРАЖЕНИЕ В СМИ

Документальные фильмы:

- Рассекреченная история. Однажды на границе, у озера Хасан. Россия Культура
- Озеро Хасан-Сокол. СОКОЛ. 2013

Сайты:

- <https://ria.ru/spravka/20130729/952672964.html>
- <http://rushist.com/index.php/russia/3594-boi-na-ozere-khasan-1938>